

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

В. Н. Винокуров*

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

На основе категорий «общее», «особенное», «единичное» и «отдельное» классифицируются понятия объекта преступления. Непосредственный объект преступления как «отдельное» — это социальная связь между конкретными субъектами отношений, проявляющаяся в виде последствий преступления. Непосредственный объект соотносится с общим («общее»), родовым («особенное») и видовым («единичное») объектами как часть и целое.

Ключевые слова: общее, особенное, единичное, общий объект преступления, непосредственный объект преступления

В теории уголовного права объект преступления в зависимости от степени конкретизации подразделяют на общий, родовый и непосредственный. Эта классификация основана на соотношении философских категорий общего, особенного и единичного, вследствие чего непосредственным объектом преступления признаются конкретные общественные отношения¹. «Каждое конкретное отношение между физическими и юридическими лицами, — отмечает Е. И. Аюева, — по сравнению со всей системой существующих социальных отношений — это отдельное, единичное, в котором содержатся моменты общего — признаки, свойства, черты и стороны, присущие многим аналогичным отношениям, обусловленные, например, единой экономической основой, и одновременно моменты особенного и неповторимого»².

Эта концепция неоднократно подвергалась критике.

Во-первых, общего объекта преступления не существует, как не существует общего государства, есть лишь общее понятие государства. Поэтому нет и преступления, которое вообще посягает на общественные отношения. Когда говорят об общем объекте преступления, имеют в виду не какие-то реальные, конкретные отношения, а его понятие, которое, будучи формой мышления, не может совпадать с самим явлением. Так называемый общий объект не соотносится с конкретными явлениями общественной жизни как род и вид, поскольку понятия не находятся в таком соотношении с самим явлением. Преступлений, посягающих на понятия или наименования, в природе не существует³.

* Кандидат юридических наук, доцент Сибирского юридического института МВД России (Красноярск).

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. Л., 1968. Т. 1. С. 302, 291.

² Аюева Е. И. Взаимодействие единичного, общего и особенного в правовых явлениях // Сов. государство и право. 1969. № 3. С. 12.

³ Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Учен. зап. Пермского гос. ун-та. 1957. Т. XI. Вып. 4. Кн. 2. С. 191.

Во-вторых, деление объектов преступления на общий, родовой и непосредственный должно основываться на взаимосвязи таких категорий, как «целое» и «часть» или «система», «подсистема» и «элемент», и всю совокупность объектов преступлений нужно рассматривать не как вид (общий объект преступления), а как систему (множественность) объектов, в составе которой могут быть выделены определенные подсистемы и элементы. Роль подсистем выполняют объекты преступлений, однородных по направленности (родовой объект в его традиционном понимании). Объект отдельно взятого преступления выступает как элемент системы объектов и одновременно какой-то ее подсистемы.

С учетом того что система нигде и никогда не называлась видом по отношению к подсистеме, а сама подсистема – видом по отношению к ее элементам, ни о какой классификации объектов преступления «по вертикали» говорить не приходится. Сходное, повторяющееся во всех объектах преступления есть их общий признак, а не общий объект; особенность какой-то группы объектов преступления – это не родовой объект, а признак, объединяющий некоторую часть объектов однородных по направленности посягательств в одну группу и вместе с тем отличающий ее от других групп. Поскольку преступление всегда предстает конкретным явлением, а не понятием, его объект всегда конкретен и не существует в виде «родового» или «общего» объекта преступления; в действительности нет никакого другого объекта, кроме непосредственного¹.

В-третьих, трехступенное деление объектов, претендующее на универсальность, в действительности применимо только к немногим преступлениям, например к преступлениям против личности. В других составах нередко указывают только на два объекта – общий, который предполагается, и непосредственный, выступающий «групповым» для ряда преступлений².

Прокомментируем приведенные доводы.

Во-первых, при классификации объектов речь идет не об общем, родовом и непосредственном объектах преступления, а об общем, родовом и конкретном понятиях объекта преступления. Поэтому классификация «по вертикали» – это не классификация объектов, а классификация присущих им признаков, на основании которых выделяют общее, родовое (групповое) и конкретное (индивидуальное) понятия «объект преступления»³. Понятие общего объекта должно характеризоваться признаками, присущими непосредственному объекту. «Нельзя искать специальный (непосредственный. – В. В.) объект, – писал Н. Д. Розенберг, – свойственный отдельной группе преступлений, не опираясь при этом на правильное понимание общего объекта»⁴. Общий объект, объединяя все родовые и непосредственные объекты в единую качественно-определенную систему, выражает их главное свойство – принадлежность к числу важнейших отношений в обществе на конкретном этапе его развития. Понятие общего объекта преступления указывает на то, что в принципе подлежит охране⁵. Следовательно, общий объект

¹ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 20, 22; Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. тр. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 204; Стаиш В. В., Панов Н. И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений // Проблемы правопедания: Республиканский межвед. науч. сб. Киев, 1989. Вып. 50. С. 84.

² Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 108–109.

³ Ковалев М. И., Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Классификация объектов преступления // Правоведение. 1987. № 2. С. 70.

⁴ Розенберг Н. Д. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) // Учен. зап. Харьковского юрид. ин-та. 1948. Вып. 3. С. 62.

⁵ Тоболкин П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 93.

преступления – это объект уголовно-правовой охраны, имеющий значение только для науки.

Во-вторых, в действительности существуют не классы понятий (явлений), а отдельные вещи, обладающие общими свойствами и служащие объективной основой формирования общих понятий. Отношение «единичное – особенное – общее» следует рассматривать как отношение «индивид – вид – род», отражающее не стороны объекта, а субординацию различных по объему понятий¹. Для познания отображенных в понятии предметов необходимо не только раскрыть содержание понятия, но и установить его объем (круг предметов, отраженных в данном понятии). Понятие, объем которого делится, является родовым, а новые понятия – это виды по отношению к роду. Признак, по которому производится деление объема родового понятия на виды, называется основанием деления². Основанием деления объема понятия «объект преступления» выступает сфера отношений, которым причиняется вред.

Понятие общего объекта преступления охватывает все общественные отношения, охраняемые уголовным законом, т. е. по объему оно наиболее широкое, а по содержанию – наиболее бедное, так как включает в себя признаки, повторяющиеся во всех объектах. Общее понятие объекта преступления позволяет выявить главное, типичное, наиболее существенное в понятии «объект преступления». Родовое (групповое) понятие по объему менее широкое, но по содержанию богаче общего, поскольку отражает признаки, имеющиеся у одной группы объектов преступления и отсутствующие у другой. Конкретное понятие объекта по объему самое узкое, так как в нем всегда мыслится какой-либо конкретный (индивидуальный) объект.

В-третьих, категории «общее», «особенное», «единичное» находят отражение не во всех явлениях действительности. Иногда можно выделить только «общее» и «единичное»³. Так, в зависимости от содержания отношений, выступающих объектом преступления, непосредственный объект может совпадать с родовым. Например, основные непосредственные объекты преступлений против собственности, за исключением преступления, закрепленного ст. 165 УК РФ, по содержанию совпадают с родовым объектом.

Устанавливая различия и сходство объектов, следует выделять их противоположные стороны, отраженные в категориях «единичное» и «общее». Познание отдельного, сопровождающееся исследованием единичного и общего, представляет собой восхождение от эмпирически конкретного к абстрактному. Образование категории особенного есть восхождение от абстрактного к конкретному. Следовательно, категория «особенное» выражает синтез знаний о противоположных сторонах объекта – единичном и общем⁴. В зависимости от конструкции состава преступления можно выделять различное количество объектов преступления. Поскольку объекты всей совокупности преступлений не совпадают с количеством объектов одного преступления, следует различать классификацию *объектов преступления* и классификацию *объектов преступлений*⁵.

Е. А. Фролов в рамках родового объекта выделил видовой – группу более узких общественных отношений, отражающих один и тот же интерес их участ-

¹ Кириллов В. И. Логика познания сущности. М., 1980. С. 75.

² Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1974. С. 118–119.

³ Фролов Е. А. Указ. соч. С. 200.

⁴ Кириллов В. И. Указ. соч. С. 72–77.

⁵ Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 139.

ников¹. Так, в рамках родового объекта, на который посягают преступления, предусмотренные гл. 19 УК РФ, можно обозначить следующие видовые объекты: отношения в сфере неприкосновенности личных прав (ст. 137–139 УК РФ), отношения в сфере реализации трудовых прав (ст. 143, 145 УК РФ), отношения в сфере реализации политических прав (ст. 141–142¹ УК РФ). Вследствие этого система объектов «по вертикали» становится четырехступенчатой: общий объект (общественные отношения, охраняемые всей совокупностью норм Особенной части УК РФ), соответствующий категории «общее»; родовый объект (отношения, охраняемые нормами одной главы), соответствующий категории «особенное»; видовой объект (группы более узких общественных отношений, выражающих один и тот же интерес их участников), соответствующий категории «единичное»; непосредственный объект (конкретные общественные отношения), соответствующий категории «отдельное».

По мнению Н. И. Коржанского, объект преступления, именуемый «непосредственным», в действительности является не непосредственным, а видовым. «Если мы говорим, что объектом убийства является жизнь человека, – писал Н. И. Коржанский, – то мы не имеем в виду конкретное убийство и жизнь отдельного конкретного человека. Здесь употребляется видовое понятие убийства и видовое понятие жизни. В таком употреблении жизнь означает не отдельное общественное отношение по обеспечению жизни, а все аналогичные общественные отношения как отдельный их вид. Но нетрудно увидеть, что ни одно убийство не направлено непосредственно на лишение жизни как вида общественных отношений, т. е. на лишение жизни всего общества». Следовательно, непосредственный объект – это нарушенное конкретное общественное отношение, которое изменено конкретным преступлением и представляет собой лишь частный случай проявления общественных отношений. Выделение четвертой группы объектов приводит их классификацию в соответствие с системой философских категорий общего, особенного, единичного и отдельного и придает ей законченный вид².

Четырехступенчатую классификацию следует поддержать, поскольку она совпадает с системой категорий «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», относящихся к признакам конкретных индивидуальных предметов. Сами же эти предметы, воплощающие диалектическое единство единичных и общих признаков, не могут быть названы ни единичными, ни общими, ни особенными, ни всеобщими, их следует обозначать как «отдельное»³. Выделение отдельного объекта происходит за счет включения в его содержание индивидуальных, неповторимых признаков, позволяющих отграничить одно преступление от другого⁴.

Таким образом, непосредственный объект – это социальная связь между конкретными субъектами общественных отношений, проявляющаяся в последствиях преступления – изменениях в социальной действительности. «Отдельное» применительно к непосредственному объекту – это индивидуальное общественное отношение, результат обобщения отношений на самой низкой ступени. Поскольку в понятии непосредственного объекта должны быть отражены конкретность реальных отношений и их единичность, отдельность на начальной ступени обоб-

¹ Фролов Е. А. Указ. соч. С. 204.

² Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 72–74.

³ Левин Г. Д. Диалектико-материалистическая теория всеобщего. М., 1987. С. 9–10.

⁴ Ковалев М. И., Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Указ. соч. С. 70.

щения, именовать его следует непосредственным субъектным (индивидуальным) объектом преступления¹.

Последствия воздействия на субъекты и предметы материального мира выражаются в изменении их состояния. На основании этого А. А. Пионтковский признавал непосредственным объектом преступления объективно выраженные явления реальной действительности – людей и предметы. Полагаем, что носитель отношений (субъект) и предметы материального мира как отдельные выступают лишь формой выражения общественных отношений. На уровне отдельного речь идет не о понятии какого-то явления, а о самом явлении. Думается, что именно поэтому А. А. Пионтковский рассматривал отношение между общим и непосредственным объектом преступления как отношение между сущностью и явлением, когда элементы структуры отношения, выступающие предметом воздействия и непосредственно воспринимаемые (имущество, здоровье граждан, учреждения и т. д.), представляют собой непосредственный объект преступления и материальную предпосылку существования отношений, или материальную форму их выражения, или их субъект². Именно в материализованных, объективно выраженных изменениях в потерпевшем и предмете материального мира, которые до совершения преступления выступали субъектом отношений и предметом преступления, соответственно проявляется непосредственный объект преступления – социальная связь между конкретными субъектами, из совокупности которых состоят общественные отношения.

В то же время видовым объектом следует признавать отношения определенного вида как типизированные устойчивые связи, сложившиеся в отдельных сферах человеческой деятельности и получившие закрепление в диспозиции той или иной статьи Особенной части УК РФ как элемент состава преступления. Смешение непосредственного и видового объектов приводит к тому, что в определении понятия непосредственного объекта преступления (единственного в своем роде) помимо непосредственного объекта упоминается еще и видовой объект.

Таким образом, при классификации объектов преступлений «по вертикали» речь идет о классификации *понятий* объекта преступления, который рассматривается как элемент состава. Данная классификация основывается на категориях «общее» (все общественные отношения, охраняемые уголовным законом, – общий объект преступления); «особенное» (общественные отношения, охраняемые нормами главы УК РФ, – родовый объект преступления), «единичное» (общественные отношения, отражающие один и тот же интерес их участников, – видовой объект преступления), «отдельное» (социальные связи между конкретными участниками отношений – непосредственный объект преступления).

Непосредственный объект преступления – это уже не понятие, а *явление* как социальная связь между конкретными субъектами отношений, выражающаяся в последствиях преступления – изменениях в потерпевшем и предмете преступления. Непосредственный объект («отдельное») соотносится с общим объектом («общее»), родовым («особенное») и видовым («единичное») как часть и целое.

¹ Изотов С. М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18; Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 19.

² Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 6 т. М., 1970. Т. 2. С. 116–119.

Список литературы

Аюева Е. И. Взаимодействие единичного, общего и особенного в правовых явлениях // Сов. государство и право. 1969. № 3.

Изотов С. М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18.

Кириллов В. И. Логика познания сущности. М., 1980.

Ковалев М. И., Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Классификация объектов преступления // Правоведение. 1987. № 2.

Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1974.

Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.

Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. Л., 1968. Т. 1.

Левин Г. Д. Диалектико-материалистическая теория всеобщего. М., 1987.

Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5.

Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.

Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.

Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 6 т. М., 1970. Т. 2.

Розенберг Н. Д. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) // Учен. зап. Харьковского юрид. ин-та. Харьков, 1948. Вып. 3.

Сташис В. В., Панов Н. И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений // Проблемы правоведения: Республиканский межвед. науч. сб. Киев, 1989. Вып. 50.

Тоболкин П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983.

Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997.

Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Учен. зап. Пермского гос. ун-та. 1957. Т. XI. Вып. 4. Кн. 2.

Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. тр. Свердловск, 1969. Вып. 10.